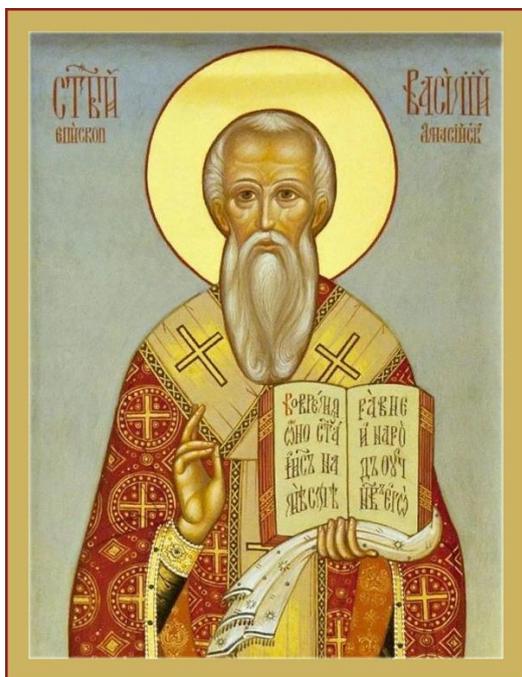

Память 09 мая (ст.стиль 26 апреля)

Страдание святого священномученика Василия, епископа Амасийского¹

После гибели нечестивого изверга, римского царя Максенция², который, как враг Божий, был сражен силою Креста Господня, явившегося на небе Константину Великому, и погиб, как некогда Фараон, в водной пучине, римское царство на западе, наконец, вздохнуло после жестоких казней. На востоке гонение на христиан продолжались со стороны другого врага Божия, императора Максимиана³, хулившего истинного Бога и жестоко преследовавшего верных служителей Христа. Благоверный царь Константин послал против него на восток Ликийя⁴, выдав за него свою сестру. Ликиний веровал тогда в Господа нашего Иисуса Христа и с помощью Божией так поразил Максимиана, что последний едва спасся бегством с небольшим отрядом; но спасшись от руки Ликиния, не убежал от руки Божией. Когда он скрывался в Киликийском городе Тарсе⁵, то внезапно всё тело его покрылось неизлечимыми ранами, так что от

нестерпимых, как огонь, страданий он кидался на землю, тело, как растаявший воск, отпадало кусками от костей, и грешная душа его держалась только в скелете без тела и крови. Наконец, и кости стали с мучительной болью отпадать одна от другой, и он, сознавшись, что в своем нечестии и жестокости преследовал и убивал неповинных рабов Христовых, проклял своих богов и умер.

Ликиний, овладевши всем востоком, торжественно вступил вместе с своей супругой в Никомидию. Сперва царствовали мир и тишина повсюду на веселие и радость верным, отдохнувшим после жестокого гонения Максимиана, но враг всего доброго - диавол снова погрузил христиан в море скорбей. Ликиний, укрепившись на востоке, отступил от Христа Бога и возвратился к мерзостному идолослужению, в котором был воспитан. Только ради того, чтобы разделить престол с Константином и жениться на его сестре-христианке, принял он Христову веру и клялся Константину никогда не отступать от христианства, но всегда защищать его. Потом, сделавшись восточным императором, забыл милости Христа Бога, помогшего ему победить Максимиана и завладеть востоком, забыл благодеяние паря Константина, отвернулся от него, как и от Христа, сделался его злым врагом. В Никомидии он открыто отвергся от христианства, стал поклоняться идолам и велел повсюду восстановить языческие жертвоприношение, а верных снова начал преследовать. Прежде всего, он изгнал из царских палат всех христиан: и сановников, и слуг, и оруженосцев, стал смеяться над Христовым милосердием, возвратился к языческим верованиям и предался без стыда плотским грехам. Он погряз в разврате и насильно совращал к любодеянию сенаторских жен и дочерей, особенно христианок, чтобы надругаться над святыми и самим Христом Богом. Видя это, супруга его, верная христианка, по имени Констанция, скорбела всем сердцем и тайно в письмах рассказывала обо всем брату своему Константину.

Среди ее служанок во дворце была одна девица, прекрасная лицом и целомудренная, по имени Глафира, христианка, происходившая из благородной итальянской семьи. Ее увидел Ликиний и, разжигаемый нечистою похотью, приказал старшему из постельников-евнухов, по имени Венигну, сообщить ей о своей страсти. Венигн сказал Глафире, что царь, оказывая

ей великую честь, полюбил ее, хочет повидаться с нею и приказал приготовиться к принятию царя. Но благочестивая девица, нося в себе страх Божий, возмущилась таким предложением и с позором прогнала евнуха, укоряя его в бесстыдстве и беззаконии. Опасаясь возбудить подозрение и ревность царицы, Глафира рассказала ей всё и умоляла ее в таких словах:

- Ради Господа, Создавшего небо и землю, Которого ты боишься и Которому верно служит твой брат Константин, не допусти, чтобы мое девство было нарушено беззаконным развратником.

Услышав такие слова, царица горячо полюбила Глафиру за ее целомудрие и страх Божий и стала обдумывать, как бы ее укрыть. Когда царь спросил о ней, то царица приказала пустить во дворце такой слух, что Глафира сошла с ума и лежит больна, при смерти. Слух дошел до царя, и он перестал думать о Глафире. Тогда царица, выждав время, тайно отпустила из дворца благочестивую Глафиру, наделив ее в изобилии золотом, серебром, драгоценными камнями, богатою утварью, лучшими одеждами и всякими другими вещами. Приставив к ней для услуги многих рабов и рабынь, царица поручила ее попечению некоторых из своих честных и благочестивых слуг, приказала им проводить девицу в Армению, никому об ней ни говоря ни слова, и там проживать, пока Бог не изменит обстоятельств к лучшему. Слуги дали царице слово исполнить приказание с величайшей осторожностью. Они одели Глафиру и ее прислужниц в мужскую одежду и благополучно вывели их из Никомидии. После долгого путешествия, приближаясь уже к Армении, они дошли до города Амасии, где жил Понтийский митрополит.

Красота города пленила Глафиру; она предложила спутникам остаться в нем, если там найдутся христиане и приказала расспрашивать прохожих. На встречу попался один юноша, живший в доме уважаемого Амасийского гражданина - Квинтия. Этот юноша догадался, что странники - христиане, ищущие своих единоверцев, и сообщил об этом своему господину. Квинтий тотчас сам вышел к путникам, пригласил их прийти в его дом и там жить, сколько пожелают. Он сказал, что он сам христианин, и что в городе есть много христиан, и что они имеют почтенного епископа, подобного Апостолам. Странники с радостью слушали эти слова, пошли к Квинтию, который предоставил им для жилья отдельное покойное помещение.

Посетил их и епископ города, по имени Василий, о котором нам предстоит говорить, человек красноречивый, одаренный добродетелями духовными. Он спросил странников, кто они и откуда пришли. Целомудренная Глафира рассказала всю правду - что она родом из Италии, исповедует христианскую веру, была служанкой сестры царя Константина, супруги царя Ликиния, рассказала и о причине своего странствования. Выслушав ее рассказ, святой епископ Василий и Квинтий запретили ей и ее слугам выходить куда-либо из дому и разговаривать с кем-нибудь, чтобы о ней не узнал правитель города, и не потерпели из за нее беды все Амасийские христиане.

В то время святой епископ Василий строил внутри города храм, так как христиане имели только небольшую церковь за городом. Блаженная Глафира отдала епископу на церковное строение много золота и серебра, всё что ей дала царица, ничего себе не оставив. Она написала царице, где скрывается и в чьем доме живет; написала и о постройке церкви, прося прислать еще золота на окончание работ и украшение храма. Царица с радостью исполнила просьбу, послала обильные дары церкви и епископу и в письме поручила целомудренную Глафиру заботам святого Василия. Через короткое время, кознями дьявола, случилось, что письмо Глафиры к царице попало в руки постельнику Венигну, который таким образом узнал, что девица, которую все считали умершей, жива и находится в Амасии. Всё это Венигн передал Ликинию, который в страшной ярости написал правителю города Амасии приказ заковать христианского епископа Василия и рабыню царицы Глафиру в оковы и немедленно прислать в Никомидию. Но волею Божию блаженная и святая дева Глафира скончалась прежде, чем приказ дошел до Амасийского правителя. Тогда правитель заковал и послал в Никомидию одного Василия, а о Глафире сообщил, что она уже умерла. Вместе

с епископом пошли из Амасии два диакона, Парфений и Феотим, претерпевая на пути много страданий от нечестивых и жестоких воинов. В Никомидии раб Божий Василий был заключен в тюрьму, а Парфений и Феотим поселились недалеко от темницы у одного страннолюбивого христианина, по имени Елпидифора.

Узнав всё о святом Василии, Елпидифор подкупил золотом знакомого тюремного сторожа, чтобы получить доступ к епископу и себе и обоим диаконам. Так приходили они часто к святому Василию, каждый день пели священные песнопения, а ночью усердно молились.

Накануне того дня, когда надлежало предстать перед царем на допросы, святой епископ позвал сторожа и попросил призвать диаконов и Елпидифора. Тюремщик охотно исполнил поручение. Тогда Василий стал по обычаю петь псалмы Давидовы, начиная от псалма **"Вспомни, Господи, Давида и все сокрушение его"** (Пс. 131:1). Когда он дошел до слов: **"Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, - и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя"** (Пс. 138:9-10), он повторил их трижды, воздев руки. Видя печаль и слёзы молящегося, диаконы усомнились, не убоится ли епископ предстоящих мучений. Но тот знал значение этих слов, предсказывая, что тело его, по усечении главы, брошено будет в море. Окончив пение псалмов, уже на рассвете, епископ сказал диаконам:

- Братья мои, по наущению диавола, нам предстоят жестокие искушения. Но вы не убойтесь, не изнемогайте от страданий, мужественно и непоколебимо стойте за веру, чтобы не посрамиться в день пришествия Господня. Духовными очами бодро обращайтесь к Тому, Кто Один может нас спасти, Кто может обратить печаль в радость, плач в веселье, слёзы в смех, труды в покой. Все блага и удовольствия жизни считайте ничтожными ради Сына Божия Иисуса Христа, чтобы вместе со всеми святыми быть наследниками Его Царствия. Знайте, дети мои, что в эту ночь мне явился Сам Господь и объявил, какой конец жизни ожидает меня, и сколько славы Его проявится через меня, раба Божия. Итак, вы не скорбите, но возвратитесь обратно к себе и утверждайте братию в духе христианства. Вместо меня изберите епископом Евтихия, сына Каллиста. Так сказал мне Бог; Он отдаст вам грешное мое тело.

Диаконы горько плакали. Епископ, еще сказав обычное поучение, убеждал их возвратиться в Амасию. К Елпидифору он обратился с такими словами:

- Брат мой! Ты Богом избран на служение странникам и за любовь свою получишь на небе вечную награду. Поручаю тебе этих двух детей моих духовных, не покидай их, но раздели их скорбь. Когда же Бог призовет тебя на служение Свое, то потрудишься усердно.

Когда святой отпустил от себя Елпидифора и обоих учеников, царь призвал его к себе на допрос и прежде всего стал обвинять, что он, приняв к себе Глафиру, скрыл ее, а не донёс об ней царю. Святой епископ тотчас дал достойный ответ с такою смелостью, что разгневал царя и снова был отведен в тюрьму. Тогда Ликиний послал к нему трибуна⁶ с обещанием не только забыть случай с Глафирой, но осыпать почестями, даже назначить старшим над всеми жрецами города, если епископ принесет жертвы богам. Угодник Божий Василий ответил трибуну:

- Передай мои слова царю. Если бы ты захотел дать мне даже всё царство, то и это не сравнится с тем, что хочешь отнять у меня: ты соблазняешь меня отступить от истинного Бога и служить бесам - губителям души, отказаться от бессмертной славы и насладиться временными и скоропреходящими почестями, блеск которых для меня противен, которые ведут не к свету, а к тьме беспросветной. Но если хочешь послушать моего доброго совета, то лучше ты повинись мне в своем преступлении и возвратись, как прежде, ко Христу, от Которого ты отвергся. Со смирением припади к стопам Его, Бога милостивого, праведного Спасителя нашего. Покайся, отступи от своего нечестия, чтобы не покарал тебя за твое безумие праведный Судия, Которого ты называл Богом и от Которого ты отрёкся.

Услышав от трибуна такие слова святого, Ликиний приказал снова увещевать епископа повиноваться царю, а, если откажется, то бросить в море, отсеки голову. "Тогда посмотрим, - сказал он, - спасет ли его Галлилеянин⁷".

Трибун снова пришел ко святому и сказал ему:

- Выбирай между жизнью и смертью; послушайся царя и поклонись его богам, или ты немедленно будешь обезглавлен и брошен в море.

Услышав такие угрозы, святой с радостью воскликнул:

- Я хочу послужить только моему бессмертному Царю и Богу, и только Его заповедям повинуюсь. А кого вы называете богами, это - бесы, которые вместе с своими почитателями, истинным и единым моим Богом, Владыкой всех, ввергнуты будут в день праведного суда в неугасимый адский огонь, в тьму беспросветную, где будут плакать и скрежетать зубами. Делайте со мною, что хотите. Я готов принять за Христа не только усекновение мечем и потопление в море, но и бесчисленные другие муки. До последнего вздоха я не отрекнусь от Бога, Создателя моего и не буду повинен огню вечному.

Убедившись из этих слов, что увещания бесполезны, трибун приказал бить святого, а потом обезглавить его и бросить в море. Таким же образом очень многие христиане, особенно пастыри стада Божия, предавались смерти и делались добычей рыб. Мученик Христов Василий принял удары с радостью и восклицал:

- Никакие мучение, ни боль, ни темница, ни огонь, ни меч, ни самая смерть не могут отлучить меня от всемилостивого Бога. Он силен избавить меня от всех мучений.

По пути на место казни святой мученик пел псалмы Давидовы. Вслед за ним шел Елпидифор с диаконами и некоторыми христианами. Когда все дошли до назначенного места, Елпидифор дал воинам несколько монет и стал их просить, чтобы они дозволили Василию поговорить немного с друзьями. Воины согласились. Приклонив колена на морском берегу и воздев руки, верный служитель Христов стал молиться такими словами:

- Господи, Боже мой, сотворивший небесные бесплотные силы, простерший, как кожу, небо, установивший на водах землю, создавший море, везде и всегда пребывающий, милостивый к боящимся Тебя и исполняющим заповеди Твои, услышь молитвы мои и сохрани верное стадо Твое, пастырем которого Ты поставил меня, ничтожного раба Твоего, от всякой напасти, от еллинского нечестия, от злоречия людей, хулящих Тебя. Уничтожь, Всемогущий, служение идолам, разори козни дьявола, а Церковь Твою святую возвеличай и приумножь. Этот город и все окрестные приведи к единомыслию и единому сердцу, чтобы все исповедывали Тебя, истинного Бога. Сделай всех людей ревностными к добру и служению Тебе, чтобы во всех было прославлено имя Отца, Сына и Святого Духа, и ныне, и всегда, во все века. Аминь.

Окончив молитву, святой обнял и поцеловал Елпидифора и обоих диаконов, обратившись к ним с теми же словами, которыми некогда великий Апостол Павел приветствовал Ефесских священников (См. Деян.20:28-26):

- Благословен Бог, не допустивший нас сделаться добычей невидимых врагов, но сокрушивший их козни и избавивший нас; теперь враги не посмеют искушать нас. Поклонитесь от меня моим братьям и детям духовным. Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет со всеми вами. Аминь.

Потом святой мученик сказав палачу: "Друг! делай что тебе приказано", - снова стал на колена и с радостью протянул шею под удар меча, завершая свой благочестивый подвиг.

Когда святой был обезглавлен, Елпидифор, давая воинам золото, умолял их не бросать тело мученика в море, а отдать ему для погребения. Но воины не согласились, говоря, что боятся царя, который казнит их за это смертью. Тогда Елпидифор просил дать только голову епископа, но снова получил отказ. И вот воины положили в рыбацкую лодку тело и голову мученика, отплыли далеко от берега и бросили в воду в одном месте тело, в другом голову.

С берега смотрели и горько плакали христиане, и среди них священник из Никомидии Иоанн, видевший и впоследствии описавший весь подвиг святого мученика. Верный раб Христов Елпидифор отвел обоих диаконов обратно в свой дом и утешал их, сколько мог.

В ту же ночь во сне было ему божественное видение; ему явился Ангел и сказал:

- Епископ Василий теперь в Синопе и ожидает вас там. Возьми его диаконов и отправляйся на корабле к нему.

Видение повторялось ночью трижды. Елпидифор рассказал об этом диаконам и спросил их, знают ли они, что это за местность или город Синоп. Парфений отвечал:

- Синоп это приморский город, где проповедывал Христово учение святой Апостол Андрей. И я видел во сне святого Василия. Мне казалось, он подает руку Апостолу, входит вместе с ним в церковь и говорит мне: "Сбудется то, что ты видишь".

Тогда Елпидифор, взяв с собою достаточно золота и всего необходимого в пути, сел с диаконами на корабль и отплыл в город Синоп с горячей молитвой, чтобы Бог объяснил сонное видение.

Когда приближался корабль к Синопу, Елпидифор, во сне снова увидел Ангела, который сказал:

- В правой стороне от города забросьте в море сеть, и вы найдете ту драгоценность, которую ищете.

Указывая перстом место, Ангел указал и признаки, как его найти. Елпидифору казалось, что он видит там светлый чертог, а в нем Василия со множеством блестящих воинов. "Видишь, - продолжал Ангел, - того, кого искал? Утром возьми его". Встав от сна, Елпидифор рассказал своим спутникам о видении.

Рано утром отправились они на правую сторону города, и по признакам, указанным Ангелом, нашли место. Там они увидели рыбаков, приготовлявших сети к ловле рыбы. Елпидифор сказал этим рыбакам:

- Мы заплатим вам, сколько хотите, если вы на счастье каждого из нас забросите сети и отдадите нам, что поймаете.

Рыбаки согласились и сговорились в цене. Елпидифор и диаконы бросили жребий, на чье счастье закинуть первую сеть. Жребий пал на Феотима. Бросили сеть, но ничего не поймали. Потом, испытали счастье Парфения, и опять неудачно. Тогда Елпидифор воскликнул:

- Приказываю вам закинуть сеть не на мое имя, а во имя Бога моего и на Него надеюсь, что ловля не будет бесплодна.

Когда стали вытаскивать сеть, то рыбаки почувствовали тяжесть и стали говорить между собою:

- Бог этого человека счастливее других богов.

Вытащивши сеть, ловцы увидели тело мертвеца, и уже наоборот стали говорить, что ловля Елпидифора самая несчастливая. Они хотели бросить труп обратно в воду, но Елпидифор и его спутники воспротивились и потребовали, чтобы рыбаки отдали тело для достойного погребения и взяли условленную плату. Ловцы отказывались от денег, говоря, что поймали труп, а не рыбу, но, наконец, по настоянию Елпидифора взяли. Тело святого было вынесено на берег, при чем диаконы и Елпидифор благоговейно, с радостными слезами прикасались к нему. Они удивлялись чуду, видя, что глава, отделенная палачом от туловища и отдельно брошенная в море, оказалась на своем месте, и след меча остался только, как шрам на шее. Чудное благоухание исходило от тела мученика. Христиане обвили останки святого чистыми погребальными одеждами, наняли колесницу, отвезли в Амасию, и там, оплакав, честно погребли в созданном им храме. Такой мученический подвиг совершил святой Василий, епископ Амасийский.

Вскоре после его кончины, великий царь Константин, узнав из тайных посланий сестры о разврате, отступничестве и жестокости Ликиния, пошел на него с большим войском и с помощью Божией победил его. Ликиний был взят живым в плен и заточен в Галлию, где умер злою смертью. Весь Восток избавился от насилия мучителей и свободно служил Христу Богу. По всей вселенной распространялась слава Отца, и Сына, и Святого Духа, Бога Единого в Троице, Коему честь и поклонение да будет от всех во все века. Аминь.

Кондак, глас 4:

Царево повеление преобидев, Царство Небесное получил еси, Василие, в нем же ликуя, поминай нас, чтущих память твою, священномучениче.

1 Амасия - небольшой город в Малой Азии, на берегу Черного моря.

2 Сын Максимиана, император римский в 306-312 гг., разбит Константином Великим и утонул в Тибре. Известен своею жестокостью.

3 Император римский, управлявший Сирией и Египтом в 305-313 гг.

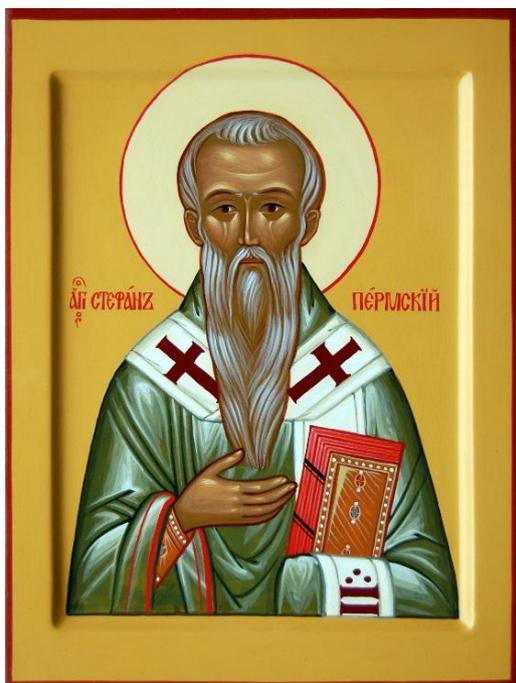
4 Император с 312 г. по 324 г.

5 Старинный город в Малой Азии.

6 Начальник военного отряда.

7 Т.е. Иисус Христос.

Житие во святых отца нашего Стефана, епископа Пермского

Святой Стефан родился¹ в г. Устюге. Его благочестивый отец Симеон, по происхождению Русский, был чтецом при Богородицкой соборной церкви. Жена его Мария была так же примерной христианкой, в жилах которой текла тоже русская кровь. У прекрасных родителей был прекрасный и сын, с своего раннего детства приводивший их в радость и восхищение. Отданный ими учиться еще маленьким дитятей, он, благодаря своей живой памяти, острому уму и выдающемуся прилежанию, с замечательной быстротой и редкостной твердостью усвоил учение. Не прошло еще и года его обучения, а он уже по достоинству занял должность канонарха и чтеца при том же храме, при котором служил его отец. Превзошедши многих родных и чужих сверстников своим знанием Божественного Писания, он еще более превосходил их своею добродетельной жизнью. Он возрастал в детстве, чистоте, целомудрии и трудолюбию и избегал

общения с развращенными и проводящими время в суетных играх и забавах. Многие, прочитанные им, книги Ветхого и Нового Заветов породили в его уме мысль о суете настоящей кратковременной жизни, быстро протекающей как река и скоро увядающей подобно травному цветку. Вместе с тем Священные книги зажгли в его сердце чувство неугасимой любви к Богу. Под давлением господствующей мысли он принял монашество от игумена Максима в Ростовском монастыре святого Григория Богослова. В монастыре было богатое собрание книг. Здесь Стефан проводил поистине монашескую жизнь, удовлетворяя в то же время свою жажду знания. Пост, молитва, слезы покаяние, смирение, терпение, незлобие, послушание, любовь, изучение днем и ночью закона Господня - вот добродетели, которые украшали новопостриженного. Кроме того, он сам написал много книг, свидетельствующих донныне о его богомыслии и трудолюбию. За свою добродетельную жизнь он поставлен был во диакона Ростовским епископом Арсением², при котором было совершено и его пострижение в монашество. Чрез несколько лет он, по повелению правителя всероссийской митрополии Михаила, прозванного Митяем³, хиротонисан Коломенским епископом Герасимом во пресвитера.

Новопоставленный иеромонах услышал, что Пермская земля, издавна находившаяся во власти Московского государства, не просвещена еще святым крещением и предана всецело идолопоклонству. При мысли о таком множестве человеческих душ, погибающих во тьме

неведение истинного Бога, святого Стефана охватило непреклонное желание идти к пермянам и спасти их от вечной гибели. Но чтобы достойным образом пролить в эту тьму истинный свет познание Бога - Творца мира, новому Апостолу нужно было перевести на пермский язык важнейшие священные книги. Стефан основательно изучил этот язык и составил пермскую азбуку⁴. Стремясь к лучшему пониманию Священного Писания и его наиболее точной передаче на пермский язык, преемник Апостольской миссии хорошо познакомился и с греческим языком. Теперь он приобрел возможность вполне осмысленно читать священные книги на трех языках: русско-славянском, греческом и пермском.

Прекрасно зная, что человек не может совершить никакого доброго дела без благодатной помощи Божией, он долго и слезно молил Бога благословить его путь.

Как послушный сын Церкви, не начинающий ни одного важного дела без разрешения ее духовных властей, святой Стефан отправился к тогдашнему наместнику Российской митрополии Коломенскому епископу Герасиму. Представ перед ним, он открыл ему свое пламенное желание: или обратиться ко Христу пермян⁵, или же пострадать от них и положить свою жизнь за нашего Спасителя во исполнение Апостольских слов: **"вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него"** (Флп. 1:29). Епископ удивился его усердию ко Христу и желанию спасения человеческих душ. Уразумев в нем Божие призвание и действие Святого Духа, епископ прославил Владыку Христа и благословил блаженного Стефана на предстоящий ему подвиг. Вместе с тем он дал ему частицы святых мощей, антиминсы, святое миро и всё необходимое для освящения церкви.

Получив разрешение от духовной власти, Стефан, как примерный гражданин, озаботился упрочить свое дело законным содействием гражданской власти, и получил от великого князя охранные грамоты.

Всесторонне подготовившись, Стефан отправился в путь. По прибытии в безбожную Пермскую землю он принес прилежные ко Господу молитвы и начал, подобно овце среди волков, ходить посреди строптивного и развращенного рода и учить его христианской вере. Некоторые, слушая его проповедь, сперва удивлялись этому новому учению. Потом же мало-помалу начинали познавать истину, принимали святую веру, крестились и держались наставлений проповедника. Многие же не только не хотели его слышать, но и делали ему множество неприятностей. Одни всячески ругали его. Другие нападали на него с дубинами, намереваясь его убить. Третьи хотели его сжечь. Но рука Господня защищала раба Божия от убийственных рук и смерти ради наибольшего прославления Своего святого имени.

Окрестив и научив христианским истинам несколько душ, он создал для малого стада словесных Христовых овец благолепную церковь близ устья реки Выми, впадающей в большую реку Вычегду, где впоследствии была устроена его обитель. Новосозданную церковь он посвятил воспоминанию чесного и славного Благовещения Пресвятой Богородицы. Этим посвящением он выразил мысль, что как Благовещение было началом нашего спасения, так и первая Пермская церковь появилась в начале просвещения Пермской земли.

В этой церкви он днём и ночью со слезами молил Бога об обращении неверующих, говоря:

- Собери, Господи, рассеянных людей Твоих и заблуждших овец, введи их в Церковь Твою святую и причти их к избранному Твоему стаду.

Сам он непрестанно Апостольски учил их, наставляя на путь правый и умоляя отвратиться от своих заблуждений. Но по мере того, как он усердствовал благодетельствовать их душам, они все более и более гневались на него.

Однажды Стефан, помолившись Господу, пошел к особо почитаемой ими кумирнице и зажег ее. Так как на этот раз при ней не было никого из идолослужителей, то она сгорела до тла вместе со всеми идолами. Святой сидел у сгоревшего здания, ожидая, что будет ему от неверующих.

Последние, увидав, что горит дорогая их кумирница, поспешили к ней с топорами и рычагами. Прибежав к ней, они увидали сидящего около нее святого Стефана, и с яростью бросились на него, и, обступив его со всех сторон, хотели убить.

Святой ничего не говорил им против, но воздел руки свои на молитву и, готовясь умереть, со слезами взывал к Богу:

- В руки Твои, Господи, предаю дух мой, покрой меня крыльями Твоей благодати.

И неожиданно ярость до крайности раздраженного народа сменилась кротостью агнца. Угодник Божий остался невредим, -никто его не ранил и даже не ударил, потому что народ отчасти был побежден кротостью святого, отчасти из боязни Московского правительства опасался погубить человека, пришедшего к ним из Москвы с грамотами, но, главным образом, язычники сдерживались силою Бога, не дающего жезла грешных на жребий праведных.

Тогда блаженный Стефан, став на особо видном месте воскликнул, обращаясь к неверующему народу:

- Доколе, о, люди! вы не отступите от бесовского прельщения, чтобы тем избегнуть осуждения и вечного огня? Зачем поклоняетесь идолам и называете их вашими богами, тогда как они ваших же рук дело, и если имеют уста, то всё равно не говорят, они имеют уши и ничего не слышат, имеют очи и не видят; ноздри их не обоняют, руки не осязают, ноги не ходят и гортань не возглашает; они не принимают приносимых им жертв, -не едят, ни пьют их; они никому не помогают, потому что и себе, когда огонь, сжигая, обращал их в пепел, не могли помочь. Если они действительно боги, то почему они не угасили огня, не избегли пламени, не обратились со словом прещения к сожигающему их и ничем не наказали его? Да и может ли что сделать бесчувственное дерево? А вы кланяетесь им немым, слепым, глухим - делу ваших рук. Уразумейте обольщающее вас заблуждение и оставьте эту пагубную суету. Познайте же Единого Истинного Бога, в Которого веруют христиане. Приступите к Нему и просветитесь. Ибо Он утвердил небо, основал землю, поддерживает бытие твари и управляет всем миром. Он знает нужду каждого. Он - Промыслитель для всех Помощник и Хранитель, и нет иного Бога, кроме Него. Поэтому, Пермские мужи, братья, отцы и дети! послушайте меня, желающего вам добра, и веруйте в проповедуемого мною Господа нашего Иисуса Христа; истину говорю вам, что, если вы уверуете и креститесь, то будете спасены и получите Царство небесное. Если же не уверуете и не креститесь, то будете осуждены на вечное мучение.

Когда святой Стефан так учил, присоединяя к сказанному и другие поучения, многие убеждались и, начиная веровать, приступали к крещению; и день ото дня умножалось число верующих, и росла Церковь Христова в Пермии.

Преподобный Стефан, как только замечал где-либо собравшихся язычников, тотчас приближался и, став среди толпы, проповедывал о Христе. Иногда же и сами они со своими старцами, с волхвами и со всеми знатнейшими Пермскими мужами, собравшись, приходили к преподобному для прения о вере и бывали во всем побеждаемы словами благочестия, исходившими из богоглаголивых уст проповедника. Особенно часто приходили неверующие Пермские к новосозданной церкви не для спасительной молитвы, но из желание посмотреть на красоту церковного здания и его внутреннее благолепие: никогда не видевшие ничего подобного, они дивились на украшение святого храма, и, уходя, говорили между собою:

- Как мы видим, велик христианский Бог, - гораздо больше богов наших.

Иногда же, собравшись, они советовались между собою, говоря:

- Если мы не израним Стефана и не прогоним его от себя, то он всю нашу страну наполнит своим учением и разорит древние храмы и требища наших богов; мы не можем состязаться с ним словесно, и остается только силою изгнать его отсюда.

Другие возражали:

- Как его бить и прогнать, когда он из Москвы и имеет грамоты

Некоторые добавляли:

- Еще если бы он первый вступил в борьбу, то нам во время боя удобно было бы нанести ему раны, но он держится хитрого обычая, - сам не начинает и ждет, когда мы начнем бой, чтобы иметь повод для жалобы на нас в Москве; если бы он осмелился ударить кого-либо из нас, мы тотчас бы его растерзали и могли бы оправдаться, - ибо он первый сделал на нас нападение. Но так как он, в ответ на наши обиды, не скажет гневного и укорительного слова, всё перенося с терпением, то мы не знаем, что нам делать с ним.

Так они много раз советовались, и, не приходя ни к какому соглашению, расходились; в этом исполнялось слово пророка: **"говорите слово, но оно не состоится: ибо с нами Бог"** (Ис. 8:10).

И так вся Пермская страна разделилась: одни из насельников ее были новопросвещенные христиане, а другие пребывали во тьме языческой, причем идолопоклонники ненавидели верных: они поносили их бранными и укоризненными словами, причиняли обиды и тем нарушали их покой. Видя, что верующие терпят обиды от неверных, святой Стефан сильно скорбел и часто днем и ночью, со слезами молил человеколюбца Бога, чтобы Он защитил новособранное стадо Своим Божественным покровом, а нечестивых Своею всесильною десницею исхитил из сетей диавола и привел к познанию истины.

Слыша эти непрестанные слезные молитвы Своего угодника и видя его труды и терпение, человеколюбивый Бог, хотящий всем спастись и в разум истины прийти, благоволил на просвещение Пермской земли светом святой веры. Он послал Пермскому народу дух умиления, как некогда слушавшим проповедь Апостола Петра; о чем пишется в Деяниях: **"Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?"** (Деян. 2:37).

Так множество Пермского народа - старцы и молодые, большие и малые, собравшись, говорили друг другу.

- Видите ли, братия, этого человека, пришедшего из России! Слышали ли его слова? Замечаете ли его терпение? Поняли ли его великую к нам любовь? Вот он в каких пребывает стеснениях и однако не уходит отсюда! Сколько он принял от нас досаждений, унижений, обид, и всё-таки за это не прогневался и никому не сказал даже обидного слова, оставляя всё без возражения. Не имея никакой злобы на нас, он никому не нанес удара, но всё переносит с крепостью, без великого недоброжелательства и даже более: он радуется, когда мы причиняем ему обиды, и в то же время он не перестает говорить нам о Царстве Небесном, вечной муке и о воздаянии каждому по делам его, всегда научая нас как избавиться от мучений и получить Царство. Если бы не было истиной то, о чем он говорит, то он не терпел бы и не трудился бы столько! Поистине он - раб проповедуемого им Великого и Живого Бога, сотворившего небо и землю и уготовившего для добрых Царство, а для злых мучение, и все его слова - правдивы!

Итак, пойдём к нему и упросим его научить нас в совершенстве своей вере и сделать нас христианами.

И пошли в великом множестве ко святому проповеднику мужи, жены и дети.

Преподобный же Стефан, увидав столько народу, идущего ко Христу Богу, невыразимо обрадовался: проливая от радости слезы он воссылал несказанные благодарения человеколюбивому Владыке, не желающему смерти грешных. Он встретил их с любовью как отец детей, и отверзши боговдохновенные уста, долго поучал всем тайнам святой веры. Бог же открыл им ум, чтобы понимать учение святого: они охотно принимали его слова и просили у него крещения, и он крестил их во имя Отца и Сына, и Святого Духа.

Таким образом, благодатию Божию, трудами и молитвами преподобного Стефана просвещена была земля Пермская.

Новопросвещенные уничтожали своих прежних идолов, стоявших в домах, селах, при дорогах, в лесах и рощах, и разоряли их капища. Особенно трудился в этом сам блаженный Стефан; он ходил повсюду, ссекая топором идолов и сожигая их вместе с дарами неверных.

Должно заметить, что у пермских язычников был обычай приносить своим богам шкуры пойманных на охоте зверей, как-то: соболей, куниц, горностаев, ласок, бобров, лисиц, медведей, рысей и других, и вешать их на идолов. Кроме этого, они покрывали сверху идолов лучшими полотнами и обвивали их пеленами. И те и другие дары никто не осмеливался брать, потому что если бы кто-нибудь дерзнул прикоснуться к какому-либо из них, то сей впадал в тяжкую болезнь: по действию сатаны, его корчило и ломало. Святой же Стефан, ревнуя по Боге и не боясь демонской силы, всё, принесенное в дар идолам, собирал в одну кучу вместе с рассеченными им же кумирами и сжигал, обращая в пепел; при чем он как сам не брал себе ничего из даров, так и другим из верных не позволял этого делать, почитая дары частью бесов. Только своему отроку⁶, новопросвещенному пермянину Матфею приказывал делать из идольских полотен и пелен онучи⁷ ради бесчестия языческих богов. Пермяне сильно и вдвойне удивились, что преподобный ничего не берет себе из драгоценных вещей, но всё предает огню и - что он не терпит никакого вреда от демонов. Это еще более укрепило в них веру во Христову силу, побеждающую силу бесовскую, и утверждало в благочестии. Святой Стефан, сокрушивший множество идолов по различным местам, устроил еще две церкви, ибо с каждым днем и все в большом числе увеличивались верующие во Христа: тогда как неверных с каждым днем становилось меньше. Пермский просветитель устроил при храмах училища, собирая сюда молодых людей, отроков и малых детей, он обучал их пермской азбуке, и чтению по Часослову, Псалтири и другим книгам, переведенным им на Пермский язык, чтобы приготовить Пермянам иереев, диаконов и прочих клириков, и учителей, из их племени и языка. Так процветала и сияла в Перми святая христианская вера. Во время этой деятельности святого Стефана, направленной к утверждению в вере новопросвещенных, к нему пришел один волхв или кудесник⁸, начальник чародеев и волшебников; его Пермяне до крещения уважали более всех волхвов, почитая его как отца и учителя, который своею волшебною силою управлял всей Пермской землей. Он начал смущать новокрещенных, говоря: "Мужи и братия Пермские, зачем вы оставляете отеческих богов и веру? Зачем перестаете приносить им жертвы, как это делали ваши отцы? Кого вы слушаете? Не человека ли, пришедшего из Москвы? А может ли для нас быть что-либо доброе из Москвы? Не оттуда ли на нас налагаются тяжкие подати, причиняются насилия и поставляются судьи и начальники? Не слушайте же этого - Россиянина, и притом Москвитянина, человека чужого. Но послушайте меня, своего человека, желающего вам добра. Ведь я с вами одного племени, из одной страны, и говорю одним с вами языком, и более прилично вам слушать меня, старца и отца вашего, чем этого молодого, который по своим летам может быть сыном или внуком мне".

В ответ на это новопросвещенные сказали:

- Ступай, препирайся с ним, а не с нами.

Кудесник этот оказался самым ярким противником преподобного, и между ними возгорелась великая борьба; волхв пытался погубить преподобного своим волшебством: он призывал бесов и творил чары, но безуспешно: волхвования его разрушались, так как бесы не могли приблизиться к угоднику Божию. Однако проникнутый злобою кудесник не останавливался, продолжая каждый день причинять неприятности преподобному: он открыто хулил святую веру христианскую, смущая этим не утвердившихся в вере и снова привлекая их к прежнему нечестию; и некоторых он обольщал словами, других склонял на свою сторону подарками. Нередко он приходил для препирательств к преподобному, во время которых с бранью и укоридами всячески пытался победить непобедимого воина Христова. Однажды он сказал св. Стефану:

- Наши боги, поругаемые тобой, не погубили тебя только по своему милосердию. Иначе они давно бы тебя сокрушили или скорчили. Но они щадят тебя по своему незлобию, чтобы ты, познав их благосердие, перестал делать им неприятности. А что наша вера лучше вашей христианской, это я докажу тебе ясно: у вас один Бог, а у нас - многие боги, споспешники и защитники, и они дают нам всё, находящееся в водах - рыб и в воздухе - птиц, в лесах и в лугах - соболей, куниц, рысей и прочих зверей, которые от нашей ловли доходят и до вас.

Чрез них богатеют ваши князья, бояре и вельможи, одеваются и ходят в них с гордою величавостью, дарят друг другу и торгуют, посылая в соседние страны и в дальние земли, в Орду, в Грецию, к Немцам и в Литву и всё это от нашей ловли, которую посылают нам наши многие боги. Наша вера гораздо лучше вашей и вот еще почему. У нас один человек или двое идут на борьбу с медведем и убивают его с помощью богов, которым они обещают за это кожу. А у вас на одного медведя выходят до ста или до 2-х сот и более человек, и столь многие едва могут одолеть одного зверя, а иногда и не могут, и, будучи сами истерзаны им, возвращаются ни с чем с охоты. А еще наша вера лучше вашей потому, что у нас в тот же день становятся известными события, хотя бы случившиеся в далекой стороне, а у вас не так, но чрез многие дни получаете вы какую-либо весть. По всему этому вера наша лучше вашей.

Возражая на это, святой Стефан говорил, что Единый христианский Бог лучше многих языческих, потому что они - не боги, но бесы, сверженные с неба в бездну и прельщающие безумных людей в бездушных идолах. Они не только не помогают людям, но, напротив, вредят и всегда стремятся делать злое; будучи злыми, немилосердными, гневливыми, полными ярости, завистливыми ненавистниками, они готовы были бы тотчас истребить род человеческий, если бы их не связывала и не удерживала сила Божие. Ловля же всякая дается людям не идолами, неподвижно стоящими на одном месте, ни бесами, не имеющими никакой власти над Божиим созданием, но от Того Самого Подателя всех благ - Бога, раздающего Свои дары каждому по трудам его. А борьба со зверьми бывает не в одной Пермии, но и во всех землях и странах. Победа же человека над зверями бывает не от помощи ваших богов, но или от телесной силы или от искусства борца, главным же образом она основывается на том, что небесный Бог покорил под ноги человеку всяких зверей, скотов, птиц и рыб. Находились же многие из христиан, укротившие именем Христа лютых зверей, заградившие уста львам, связавшие словом медведей и пардов⁹, попиравшие аспида¹⁰ василиска¹¹, и всякого змия.

А против ссылки на вести, быстро сообщаемые богами волхвам, святой возразил так: в христианской Церкви много нашлось таких прозорливцев, которые видели своими духовными очами, как пред собою, не только что-либо делающееся вдали, но предсказывали и имевшее случиться спустя много лет после их кончины. Так и ветхозаветные святые пророки за много лет наперед предвозвестили то, что сбылось потом в новозаветной христианской Церкви.

После долгих и неоднократных прений о вере св. Стефан и чудесник пришли к тому, что лучше делом испытать на чьей стороне истина. По выбору чудесника они уговорились на следующем, - пройти сквозь огонь и воду, и кто в огне не сгорит и в воде не утонет, того вера - истинная, и тому должен следовать народ. Это соглашение угодно было всему пермскому народу, собравшемуся послушать прение.

Святой Стефан сказал чудеснику:

- Ты захотел того, что превосходит мои смиренные силы, но я надеюсь на щедроты и милость Всесильного Бога, ищущего спасения всех. Он ради славы святого Своего имени может чудесно сохранить меня живым и целым в огне и в воде. Да утвердится этим чудом в вере предстоящий народ, а ты посрамишься со своими бесами, на которых надеешься.

Сказавши это волхву, святой Стефан обратился к народу:

- Благословен Господь, возьмите огонь, принесите сюда и зажгите вот эту, особо стоящую, пустую с открытым входом хижину, а я, взявшись за руки с чудесником, войду в нее.

И потом был принесен огонь, и строение зажжено. Преподобный же Стефан, воздев руки к небу, помолился Богу такими словами:

Владыко многомилостиве, "Поддай нам помощь в тесноте, ибо защита человеческая суетна" (Пс 59:13), последи милость Твою, яви человеколюбие Твое, покажи силу Твою, да разумеют предстоящие люди истинную веру и познают, яко Ты еси истинный Бог Един, и аз раб Твой: "ибо вот, враги Твои шумят, и ненавидящие Тебя подняли голов" (Пс 82:3).

"Поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле" (Пс. 72:9). Сего ради "покажи на мне знамение во благо, да видят ненавидящие меня и устыдятся, потому что Ты, Господи, помог мне и утешил меня" (Пс. 85:17). Ты Бог, утешающий нас во всякой скорби нашей Утешителем Твоим Духом Святым, с Ним же благословен во веки, аминь.

По окончании своей молитвы, он сказал народу:

- Мир вам, братия, спасайтесь, просите и молитесь обо мне. Ибо я ради святой веры готов умереть. Теку на предлежащий мне подвиг, уповая на Начальника веры и Совершителя Иисуса.

Обратившись же к кудеснику, он сказал ему:

- Пойдем вместе, взявшись за руки, как обещались.

Но кудесник, испугавшись муки от сильного, пылавшего огня, не хотел идти. Тогда преподобный, схвативши его крепко за одежду, тащил с собою в огонь насильно. Он же упирался, пятился назад и, падая на землю, кричал, что сгорит тотчас же в огне, как сено и сухие ветви. Тогда народ с досадою начал кричать ему, чтобы он шел в огонь согласно собственному предложению. Но он умолял оставить его.

В ответ на его мольбы, преподобный Стефан сказал ему:

- Не сам ли ты избрал это и захотел искутить Живого Бога, почему же теперь отказываешься?

Кудесник же кланяясь до земли и припадая к ногам святого, говорил о своем бессилии и, сознавая свою вину, обличил суетность своего оболъщения, и открыл, что, желая утратить св. Стефана, придумал такой способ решение спора, будучи уверен, что раб Живого Бога убоится. Но ухищрение кудесника обратилось на его голову и на верх его неправда его сошло. Точно также не пошел старейшина пермских волхвов и в воду, хотя на реке уже приготовили две проруби: одну вверх по течению, а другую вниз; предполагалось войти обоим, держась за руки, в одну прорубь, и идя подо льдом, выйти вон в другую; когда св. Стефан стал понуждать кудесника идти вместе с ним в прорубь, то последний отказался. Так обнаружилось бессилие всех его чародейств и ложь его, оболъщавших раньше, учений. После этого св. Стефан спросил кудесника:

- Хочешь ли веровать и креститься, так как ты уже побежден.

Но он отказывался от принятия христианской веры и святого крещения. Тогда святой сказал народу:

- Вы свидетели тому, что он окаянный сам изобрел способ определить правую веру огнем и водою и не захотел исполнить своего же слова, не желая идти ни в огонь, ни в воду. И теперь всё таки не верует, не требует крещения. Что вы думаете о нем? Скажите.

Народ же закричал:

- Подлежит смертной казни!

И, схвативши его, отдали в руки святого Стефана, чтобы он предал его какой хочет смертной казни. При этом они говорили:

- Если отпустить его живым, то он будет причинять тебе еще большие неприятности.

Святой же отвечал им:

- Нет, да не будет рука наша на враге нашем. Не послал меня Христос бить, но благовествовать, не повелел мне мучить, но учить с кротостью и увещевать со спокойствием. Точно также не завещал мне Владыка мой казнить, но наказывать с милостью по сказанному: "Пусть наказывает меня праведник: это милость; пусть обличает меня" (Пс. 140:5). А так как он не хочет веровать, будучи ожесточен и ослеплен злобою, то для него будет вечная казнь. Ибо Господь наш говорит: "Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет" (Мрк. 16:16).

Достаточно строго запретить ему развращать людей Божиих своим лживым учением. Пусть и не живет посреди Христова стада. Пусть тьма не примешивается к свету, но да извергнется злое от среды всех. Да отсечется гнилой уд мечом духовным, да изгонится из этих пределов этот волк. Если же он опять осмелится появиться здесь и учить, тогда не избегнет смертной казни.

С таким запрещением выгнали кудесника из пермских пределов. И Церковь Христова пребывала в мире и повсюду созидались храмы Божии, а идольские капища разорялись вконец.

Вскоре Церковь умножилась в пермской земле настолько, что для верующих оказалась нужда в особом епископе - и тем более, что за дальностью расстояния очень неудобно было посылать ставленников во священство к московскому митрополиту. Далекая Пермь настолько же отстоит от Москвы, насколько последняя - от Царьграда.

Преподобный Стефан после предварительного совещания со своими пасомыми отправился в Москву к великому князю Димитрию Иоанновичу и к митрополиту Пимену. Он сообщил им о всем, совершившемся по благодати Божией в Пермской земле, и просил дать ей епископа. "Жатвы много, делателей же мало".

Великий князь, митрополит с епископами и освященным собором обсудили просьбу св. Стефана, которого и решили поставить епископом пермским, как мужа поистине достойного такой чести.

- Кто найдостойнейший и наиболее подходящий по своим качествам к епископскому служению пермской земли, как не тот, который просветил эту землю Христовою благодатью и понес при этом столь великие подвиги и труды, перевода священные книги на пермский язык, сокрушив идолов и создав храмы, являсь таким образом Апостолом для Перми?

И был святой Стефан поставлен¹² во епископа пермского. Это поставление сильно обрадовало великого князя, который издавна знал св. Стефана и любил его. Одаривши новопоставленного епископа дарами, великий князь и митрополит отпустили его в Пермю.

Возвратившись в свою новоучрежденную епархию, он доставил верующим великую радость. В сане епископа святой Стефан так же усердно трудился для пермской Церкви, как и прежде: обратившихся ко Христу он укреплял в православной вере; оставшихся неверующими приводил к вере и крестил; воздвигал церкви Божии, поставлял иереев, устраивал наилучшим образом весь церковный чин. Он созидал также монастыри. Подавал щедрую милостыню, кормя нищих и убогих, одевая нагих, утешая печальных, и упокоевая странников¹³. Для всех он был милостивым отцом, великим благодетелем и бдительным пастырем, заботившемся не только о душах своих пасомых, но и об их телесных нуждах: так во время сильного голода в Пермии святой Стефан очень часто привозил сюда на ладьях из Вологды множество хлеба и раздавал его даром бедным людям.

Так угодник Божий, пермский епископ Стефан, привел всю Пермскую землю к Богу. Благочинно управляя в святой Церкви, он создал всё необходимое для руководимого им словесного стада. В этих многолетних трудах, подъятых для спасение столь многих душ и расшатавших его здоровье, святой Стефан, уже достигший маститой старости, приблизился к кончине.

Святой Стефан скончался при Митрополите Киприане¹⁴ в дни великого князя Василия¹⁵, сына великого князя Димитрия, прославившего себя победой над Мамаем.

На закате своей жизни ему пришлось еще раз отправиться в Москву по поводу некоторых церковных дел. Пред своим отъездом в столицу Стефан созвал свое словесное стадо и поучал пасомых Божественным Писанием пребывать в вере и нелицемерной любви между собой. Чувствуя скорое наступление своей смерти, он заключил свое архипастырское поучение словами:

- Близко время моей кончины, как открыл мне Господь наш Иисус Христос, Которому вас и вручаю.

Совершивши же затем молитву, он отправился в путь. По прибытии в Москву, святой захворал, и, проболев несколько дней, преставился¹⁶ ко Господу, Которого он с самых юных лет возлюбил.

На его торжественном погребении присутствовали князь, бояре, митрополит со всеми духовными чинами и множество народа. Все провожали с честью его тело в Свято-

Спасский монастырь, где ныне царский дворец. В каменной церкви монастыря и были положены мощи угодника Божия на левой стороне. 17

Паства пермская горько оплакивала смерть своего епископа, который и Ангелов Божиих исполнил великой радости, обратив ко Господу души столь многих грешников. Поэтому, святая душа его с радостью была взята Ангельскими руками и с ликованием несена к престолу благодати. Вместе с ликом святых иерархов предстоя пред Господом, святой Стефан молит Его не только о пермской земле, но и о всем мире.

Тропарь, глас 4:

Божественным желанием от юнаго возраста, Стефане премудре, разжегся, ярем Христов взял еси, и людей оляденевшая древле неверием сердца, божественное семя в них сеяв, Евангельски духовне породил еси. Темже преславную твою память почитающе, молим тя: моли, Егоже проповедал еси, да спасет души наша.

Кондак, глас 8:

Самозванен не ищущим тебе святителю обрелся еси, люди от идольския лести свободив, ко Христове вере привел еси, и волхва пансотника посрамил еси: темже и первый епископ и учитель Перми был еси. Сего ради духовная твоя чада, яко тобою избавльшися от идол, благодарная тебе возопиет: радуйся Стефане, учителю премудрый.

1 Временем его рождения был, по всей вероятности, 1340 г.

2 Арсений I, занимавший Ростовскую кафедру с 1374 г. по 1380 г.

3 Митяй, любимый священник и духовник вел. кн. Дмитрия Иоанновича, а затем архимандрит Московского Спасского монастыря, управлял без посвящения, всероссийской митрополией после смерти святого Алексия в 1378 г и умер в 1379 г. на дороге в Константинополь, куда он отправился за посвящением.

4 Для составления этой азбуки он воспользовался денежными значками пермян, вырезаемыми на тонких четырехугольных палочках.

5 Пермские или Зырянские - народ Финского или Уральского класса туранского семейства. По большей части, они среднего роста, крепко и правильно сложены, черноволосые с серыми и темнокарими глазами. Смелость, остроумие, терпение, хитрость, любознательность и изобретательность - их неотъемлемые качества. Последняя проявилась, между прочим, во многочисленных и разнообразных способах ловли птиц, зверей и рыб.

6 т.е. служителю.

7 Под онучами или онучками должно разуметь отрезки холста и вообще какой-либо ткани для обертывания ног вместо чулок.

8 Этого кудесника звали Памой.

9 Пард - тоже, что пантера.

10 Аспид - род очень ядовитой змеи.

11 Василиск - самый ядовитый змей, опаляющий, по сказанию древних, своим дыханием.

12 В 1383 г.

13 Он ходатайствовал также пред боярами начальниками об уменьшении податей пермянам, избавил их от насилий и взяток тиунов (судей) и начальствующих.

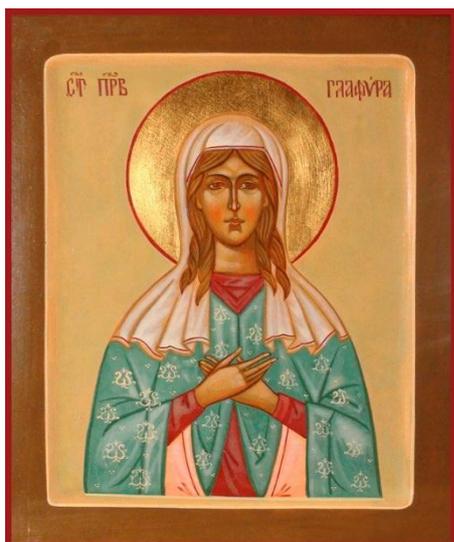
14 Он был митрополитом с 1375 г. по 1381 г. и с 1383 г. по 1390 г.

15 Василий Дмитриевич княжил с 1380 г. по 1425 г.

16 Его смерть последовала 26 апреля 1396 года

17 Его мощи находятся под спудом в кремлевской Спаской, что на Бору, церкви.

Память святой праведной Глафиры

Целомудренная и исполненная страха Божия девица Глафира находилась в услужении у супруги императора Ликиния¹ Констанции. Узнав о нечистых намерениях развратного Ликиния, она удалилась из Никомидии² в Амасию³, и здесь проживала под защитой и охранением епископа Василия⁴. Вытребованная Ликинием к себе для наказания, она отправилась к нему вместе с епископом Василием, но по дороге скончалась⁵ и отошла в обители небесные.

¹ Император, римский Ликиний царствовал с 311 г. по 324 г.

² Никомидия - город в малоазийской области Вифинии, расположенный в северо-восточном углу залива, образуемого Мраморным морем. Никомидия была построена в 264 г. до Р.Хр. вифинским царем Никомедом I, по имени которого и была названа. Никомидия была любимым местопребыванием римских императоров и их полководцев когда они совершали походы на Восток. В настоящее время на месте древней Никомидии находится местечко Исмид.

³ Амасия находилась в северной части Малой Азии, на берегу Черного моря.

⁴ См. житие святого Василия выше, под этим же числом.

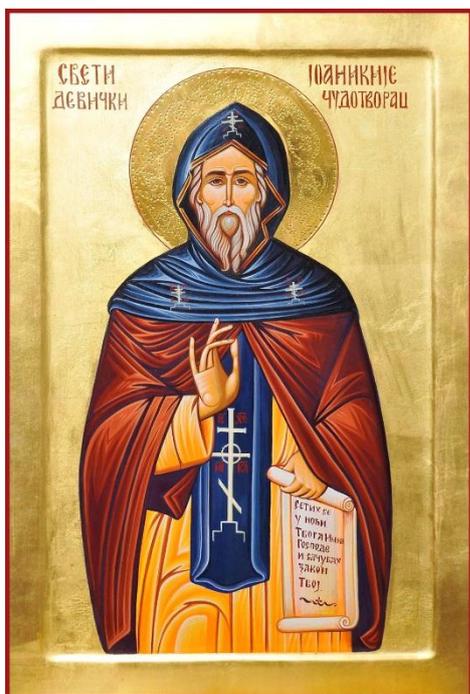
⁵ Кончина святой Глафиры последовала ок. 322 г.

Память преподобного Иоанникия Девиченского

Св. Иоанникий родился в середине XIV в. в Диоклии¹. С детства он возлюбил уединение и молитву, поэтому однажды оставил родительский дом и отправился в восточные области Сербии. Достигнув р. Ибар, он отыскал пещеру, в которой прежде жил св. Петр Коришский [3 июня], и предался строгому подвижничеству.

Через некоторое время к нему стали приходиться во множестве монахи и миряне, жаждая его советов или желая встать под его духовное руководство. Святой построил для учеников церковь и кельи, однако сам вскоре оставил монастырь, избегая славы, которая распространилась о нем среди людей, и удалился в дремучий Девиченский лес в Косовской земле. Там он провел многие годы в полном уединении, доблестно отражая нападения бесов, которые тщились отвлечь его от непрестанной молитвы. Деспот (властитель) Сербии Георгий Бранкович (1427–1456), прослышав о святом и его власти над бесами, привел к нему свою одержимую дочь. Иоанникий изгнал из нее злого духа. В знак благодарности

¹ Область Дукля (Зета), современная Черногория.

деспот построил на этом месте церковь, посвященную Введению во Храм Пресвятой Богородицы, и монастырь, известный сегодня под именем Девич.

Прп. Иоанникий обрел покой в очень преклонном возрасте, 2 декабря 1430 г. Через некоторое время после кончины подвижника от его святых мощей стали совершаться исцеления, особенно душевнобольных и одержимых, причем как среди сербов, так и среди албанцев, которые приходили с верой поклониться святому. Враги Божии много раз пытались во время Первой и Второй мировых войн посягнуть на гробницу преподобного, но понесли тяжкое наказание от Господа. Во время Косовского конфликта 2000–2001 гг. гробница прп. Иоанникия была осквернена албанцами, а существование монастыря поставлено под угрозу. В конце концов 18 марта 2004 г. монахини были изгнаны, а монастырь разрушен. В том же Девичском монастыре подвизалась в XIX в. монахиня Евфимия, почитаемая в сербском народе под именем Стѳина.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*